

Сердце Чжао Гуана словно пронзили иглой. Хриплым голосом он сказал:

— Что за глупости. Твой брат Шэнь уже умер. Теперь лидер базы — Ван Цзяфу.

— Не верю! — Чжао Юэ затрясла головой как погремушка. — Брат Шэнь такой сильный, как он мог умереть? Не поверю, пока своими глазами не увижу его тело!

— Он умер! Умер во время нашествия зомби! Где я тебе теперь труп найду?!

Чжао Гуан в отчаянии схватил сестру за плечи и несколько раз встряхнул.

Когда Шэнь Чэнъинь спасал его, Чжао Гуан собственными глазами видел, как коготь зомби начального уровня насквозь пробил мужчине грудь. Кровь тогда брызнула ему прямо на лицо.

После такой раны человек просто не мог выжить.

Оттолкнув Чжао Гуана в безопасное место, Шэнь Чэнъинь тут же исчез в волне зомби. Чжао Гуан в панике кричал ему, но ответа не услышал.

А потом Ван Цзяфу привёл людей, спас его и отбил нашествие.

Ненависть, боль, обида, сожаление.

В душе Чжао Гуана смешались сотни чувств.

Он был одним из первых одарённых, пришедших на базу вместе с Шэнь Чэнъинем. В первые дни существования базы восемьдесят процентов припасов предоставил именно Шэнь Чэнъинь, да и место для базы они выбирали все вместе.

Шэнь Чэнъинь был красивым и способным. Сестре он нравился, и тогда Чжао Гуан только радовался.

Но теперь человек умер. Сколько буханок хлеба стоит любовь во время апокалипсиса?

Чжао Гуан не смел рассказывать сестре, что Ван Цзяфу угрозами заставил его оклеветать Шэнь Чэнъиня. Он боялся, что сестра возненавидит его.

Поэтому до сих пор он говорил Чжао Юэ только, что Шэнь Чэнъинь погиб и лидер базы сменился. Больше ничего.

— Разве у брата Шэня не было пространственной способности? Если он умер, куда делось столько припасов?!

Чжао Юэ внезапно словно стала другим человеком. Она неотрывно смотрела Чжао Гуану в глаза и громко требовала ответа:

— Если после его смерти все запасы выпали наружу, это же огромная гора! Во время осады зомби неужели ни один человек её не увидел?!

Слёзы, которые девушка долго сдерживала, наконец снова закапали одна за другой.

Но на этот раз Чжао Гуан не стал их вытирать.

Он застыл на месте.

В объявлении, которое позже распространил Ван Цзяфу, ясно говорилось, что Шэнь Чэнъинь умер. После его смерти из пространства якобы выпало огромное количество припасов — почти на целый основной склад.

Ван Цзяфу заявил, что все эти припасы Шэнь Чэнъинь прятал для себя и они не значились в официальных списках базы. Затем угрозами заставил Чжао Гуана дать ложные показания и подтвердить, что Шэнь Чэнъинь был крайне эгоистичным человеком.

Ван Цзяфу пользовался слишком хорошей репутацией среди выживших. После потери Шэнь Чэнъиня, который был для всех опорой, никто даже не подумал ему не поверить.

Так на Шэнь Чэнъиня повесили ярлык тирана, и даже после смерти его проклинали тысячи людей.

Но теперь слова Чжао Юэ словно ударили Чжао Гуана по голове.

Если во время осады Шэнь Чэнъинь сразу погиб в толпе зомби, содержимое пространства должно было тут же выпасть наружу и рассыпаться вокруг.

Такое количество припасов не могло остаться незамеченным.

Сердце Чжао Гуана загрохотало в груди.

Возможно... возможно, когда Шэнь Чэнъиня поглотила толпа зомби, он ещё не был мёртв?

Он умер позже, уже после того, как его забрал Ван Цзяфу. Это объясняло и то, почему

припасы из пространства Шэнь Чэнъиня оказались аккуратно сложены на складе Ван Цзяфу.

Когда всё наконец сложилось в единую картину, Чжао Гуана затрясло всем телом.

Колени подкосились, и он прямо перед Чжао Юэ рухнул на пол.

Она ещё плакала, но, увидев, как лоб брата покрылся холодным потом, тут же перестала.

Чжао Юэ подползла и поддержала его. В глазах затаилась надежда.

— Брат, ты что-то вспомнил?

Чжао Гуан ничего не ответил, только отчаянно мотал головой.

Получается, когда он предал Шэнь Чэнъиня, тот ещё не умер.

Если Шэнь Чэнъинь тогда ещё был в сознании... Если он мог слышать...

Что он подумал?

Человек, которого он спас ценой собственной жизни, вот так предал его.

Чжао Гуан стиснул зубы и, мучительно согнувшись на кровати, низко застонал.

— Брат, тебе плохо? Я позову кого-нибудь...

Чжао Юэ не успела договорить — Чжао Гуан зажал ей рот рукой.

— Чжао Юэ, с сегодняшнего дня не смей при мне упоминать Шэнь Чэнъиня.

Чжао Юэ испуганно повернула голову и потрясённо посмотрела на брата. Он говорил серьёзно.

Чжао Гуан опустил голову и не увидел разочарования в её глазах.

— ...Брат, но брат Шэнь — наш герой.

— Умер человек — и умер! Зачем всё время его вспоминать?! — Чжао Гуан почти сорвался на крик.

Чжао Юэ упрямо смотрела на него — сердито, недоверчиво, почти враждебно.

— Брат, ты ведь сам знаешь, что брат Шэнь хороший человек и хороший лидер. Почему мне нельзя о нём говорить?! Если брат Шэнь ещё жив, он наверняка тебя ненавидит.

— И правильно! Я заслужил! Довольно?!

Чжао Гуан, пошатываясь, отступил к двери.

— Чжао Юэ, с сегодняшнего дня тебе запрещено выходить из дома. Еду каждый день будут приносить.

— Брат!

Дверь безжалостно захлопнулась. Чжао Юэ неподвижно сидела на кровати.

А-Хань говорил правду... Брат действительно виноват перед братом Шэнем.

Это они навредили брату Шэню.

Чжао Юэ вспомнила записку, которую оставил ей Су Хань, и сразу развернула её.

□Если хочешь сотрудничать, оставь эту записку за окном.□

*

На базе снова больше месяца не происходило ничего серьёзного. За это время по ночам неподалёку несколько раз слышался далёкий гул, но звук был слабым, поэтому никто не придавал значения.

Никто, кроме Ван Цзяфу. От этих взрывов у него душа ушла в пятки. Посреди ночи он вскочил с постели, прибежал к Тан Цяо домой и буквально стащил его с кровати.

— Те бомбы, которые мы тогда заложили, точно все убрали? Второго взрыва быть не может?

Тан Цяо зевнул.

— Тогда я лично водил людей всё зачищать. Гарантирую, не осталось ни единого следа.

— Сходи и проверь. Мне опять будто слышался взрыв.

У Ван Цзяфу всё тело онемело от тревоги.

С того дня, как со склада бесследно исчезла половина припасов, он чувствовал неладное. Где-то глубоко внутри росло предчувствие, будто Шэнь Чэнъинь вернулся.

Не просто вернулся — вернулся мстить.

Ван Цзяфу начало казаться, что его преследует призрак. Раньше он во всё такое не верил, а теперь отчаянно хотел найти храм и поклониться богам.

Только где во время апокалипсиса найдёшь храм?

— Лидер, вы слишком нервничаете, — Тан Цяо похлопал его по плечу. — Я никакого взрыва не слышал.

Ван Цзяфу всё равно не успокоился. Он позвал ещё нескольких ночных охранников, но и те сказали, что ничего не слышали.

— Лидер, может, вы в последнее время слишком устали?

В апокалипсисе повсюду огнестрельное оружие. Из-за чего вообще так переживать?

Ван Цзяфу не мог признаться, что совесть нечиста, и решил: как только рассветёт, лично поедет к месту, где раньше взрывали здание.

На следующее утро Ван Цзяфу действительно взял две элитные группы и выдвинулся. Но едва они добрались до городских ворот, путь оказался перекрыт.

Примерно половина людей, собравшихся сегодня выйти за пределы базы, относились к «низшим». После введения новых правил Ван Цзяфу их число резко сократилось: больше половины уже погибли снаружи.

Оставшимся всё равно приходилось выходить — иначе внутри базы они просто умирали от голода.

За последние дни уже было несколько случаев, когда обычные выжившие умерли от голода прямо на базе.

Эти «низшие», стоявшие в очереди на выход, сразу увидели Ван Цзяфу во главе колонны.

— Лидер!

— Это лидер!!

В самом конце очереди стоял старик за шестьдесят. Не раздумывая ни секунды, он выбежал вперёд.

Охранник рядом с Ван Цзяфу тут же шагнул навстречу, но старик не приблизился слишком близко. За несколько метров от Ван Цзяфу он с глухим стуком рухнул на колени.

— Лидер! Умоляю, оставьте нам хоть дорогу к жизни! Когда-то лидер Шэнь пообещал, что на базе «Надежда» смогут выжить даже обычные люди. Поэтому мои два сына и привели меня сюда!

— Теперь оба моих сына мертвы. Они были простыми крестьянами и не умели воевать! Чтобы прокормить никчёмного отца, оба выходили из города — и оба пошли на смерть!

Старик дважды с силой ударился лбом о землю. По исхудавшему лицу тут же потекла кровь.

Люди вокруг не могли на это смотреть.

Те, кто знал старика, помнили: дети появились у него поздно, сыновья были близнецами. Когда несколько дней назад они погибли снаружи, им не было и тридцати.

Они пережили хаос первых дней апокалипсиса, но в итоге умерли в городе-людоеде, прикрытом вывеской безопасного убежища.

Стоило одному старику опуститься на колени, и за ним стали становиться остальные.

Вскоре на земле уже стояла на коленях целая толпа — почти сплошь пожилые люди.

Молодые обычные выжившие в последние дни почти все погибли за стенами.

При звуке имени Шэнь Чэнъяня в глазах Ван Цзяфу мгновенно мелькнула свирепая ненависть.

Он присел перед стариком, но даже не попытался помочь ему подняться.

— Дедушка, я не хочу загонять вас в смерть. Просто сейчас на базе не хватает припасов, другого выхода действительно нет...

Под конец Ван Цзяфу даже изобразил лицо, полное боли. Человек, не знавший его близко, вполне мог поверить.

Сказав ещё пару фраз, Ван Цзяфу повёл охрану в обход стоящих на коленях людей, собираясь выйти из города.

Старик понимал: выйдет сегодня — умрёт, останется — тоже умрёт. Поэтому он из последних сил прополз вперёд и крепко ухватился за штанину Ван Цзяфу.

Другие выжившие в таком же положении последовали его примеру и тоже бросились вперёд.

На лице Ван Цзяфу больше невозможно было скрыть отвращение. Он яростно отталкивал людей ногами и приказал охране:

— Утащите их!

Сегодня с ним были только доверенные бойцы. Услышав приказ, они без колебаний подняли оружие.

<http://bllate.org/book/22284/2367151>